

Император Цинь Шихуанди и впрямь потребовал у него денег...

Тьфу! То есть нет — этот Небесный Наставник оказался настоящим!

Чжань Янь пребывал в лёгком трансе, пока переписывался с легендарным мастером.

Небесный Наставник вела себя сдержанно и доброжелательно. Она рассказала немало интересного о Сверхъестественном мире и поинтересовалась, не чувствует ли юноша недомогания после того, как в последнее время искал столько информации об Искажённых аномалиях? Она настоятельно советовала ему следить за своим состоянием и не стесняться просить о помощи, если станет плохо.

Великая наставница даже выразила готовность дать ему несколько уроков по традиционным методам совершенствования, чтобы помочь восстановить дух.

Чжань Янь был тронут до глубины души и одновременно готов был разрыдаться.

«О боже, это же личные наставления от самого Небесного Наставника! — думал он. — Половина форума за такую душу бы продала! А я... а я просто жалкий маг без капли таланта к культивации!»

Магия молний Небесного Наставника выглядела так эффектно! Янь тоже мечтал повелевать ветрами и призывать гром, но у него даже Глаза Инь-Ян не открывались. Он пробовал самые разные методы базовой медитации, описанные на форуме, практиковался много дней подряд, но итог был один: стоило закрыть глаза, как он мгновенно засыпал.

Наставница, опасаясь, что он застесняется или будет нервничать, раз за разом повторяла, что в этом нет ничего страшного и он может задавать любые вопросы.

Чжань Янь долго раздумывал и наконец решился спросить о том, что действительно могло ему помочь:

— Вы не знаете, как повысить свою притягательность для животных? Чтобы они не разбежались в ужасе, едва завидев меня?

Цзи Юэмин оторопела.

Этого в программе обучения не было!

Она-то планировала классический сценарий: «Приближаясь к науке» задаёт ей вопросы о совершенствовании, она даёт ему пару ценных советов о том, как питать дух — эсперы информационного типа всегда в этом нуждаются. Слово за словом, и вот они уже почти учитель и ученик. А там, глядишь, она потихоньку заманит его в Бюро по управлению аномалиями. Даже если юноша не вступит официально, связь между ними станет куда крепче. Это же куда изящнее, чем попытки Альянса Мириад Яо завалить его деньгами!

Что значит у «Приближаясь к науке» нет таланта к культивации? Быть того не может! Любой сверхчеловек в той или иной степени обладает способностями к развитию.

Но она никак не ожидала, что этот парень сделает столь непредсказуемый ход.

Впрочем, ничего страшного — у неё были связи.

— В этой области я не сильна, — ответила Небесный Наставник. — Но в Бюро есть специалисты по укрощению зверей, я поспрашиваю для тебя.

«Наставница просто святая!» — восхитился Чжань Янь.

Закончив разговор, он решил немного побродить по форуму.

В разделе «Флуд» всю обсуждали результаты ежегодных скачек расы Яо, которые в этом году обернулись грандиозной сенсацией. Победителем стал демон-конь; на фото он стоял на пьедестале с наградой в руках, взирая на всех с нескрываемым высокомерием.

Лишь увидев этот пост, Чжань Янь вспомнил про того самого Ма Синфаня с красно-жёлтыми крашеными волосами. Последние дни выдались такими бурными, что он едва не забыл об этом жулике.

«Ишь как распетушился! — возмутился юноша. — Читер, а гонору-то сколько! Получай жалобу!»

Этот парень имел весьма поверхностное представление о человеческих технологиях. Он и подумать не мог, что билеты и записи с камер видеонаблюдения — это прямые улики. Стоит организаторам начать проверку, и правда тут же выплывет наружу.

Внезапно в разделе «Особое внимание» Системы появилось новое уведомление:

[Чжань Цзиньли решил отправиться в командировку, чтобы повисить мастерство в кондитерском искусстве.]

«Чего?»

Следом в семейном чате появилось сообщение от самого брата, извещающее всех о его решении.

Чжань Цзиньли:

— В городе Фэньюй открываются курсы по изготовлению десертов, я планирую поехать туда на стажировку.

На самом деле стажировка была лишь прикрытием. Он собирался выследить Искажённую аномалию по следу, найденному в душе Голодного духа. Недавно ему наконец удалось настроить поисковик, и теперь требовался лишь весомый повод, чтобы отлучиться из дома. Курсы кондитеров подходили идеально.

Чжань Суйжу:

— Сдаётся мне...

Чжань Янь:

— ...тебе стоит ещё раз хорошенько подумать.

Оба единодушно считали, что проблема брата вовсе не в отсутствии техники, а в его совершенно ненормальном вкусе!

Чжань Яню всегда казалось, что у брата либо обсессивно-компульсивное расстройство, либо какое-то искажение восприятия. Даже если дать ему точный рецепт, где до грамма расписано количество сахара, тот всё равно умудрялся бахнуть туда двойную дозу подсластителей.

Если говорить серьёзно, это могло быть психологическим или даже неврологическим отклонением. Семья уже не раз обсуждала этот вопрос.

Когда Чжань Юнькай и Цзи Юэмин впервые пробовали десерт, приготовленный сыном, они оба были полны надежд. Они заранее договорились: что бы он ни сотворил, нельзя подрывать веру ребёнка в себя. Это же первая выпечка старшего сына!

Затем они оба проглотили по ложке и замолчали.

Язык не поворачивался назвать это вкусным. Было настоящим подвигом просто заставить себя проглотить угощение.

В итоге они отвезли Чжань Цзиньли в больницу на обследование.

Физически он был абсолютно здоров, с психикой тоже всё было в порядке. Чжань Цзиньли и раньше водили к психологам, но единственной его странностью было молчание: он прекрасно общался через телефон или записками, но просто не желал говорить вслух и игнорировал чужие слова.

Чжань Юнькай и Цзи Юэмин не хотели отдавать сына в лечебницу — место это не из приятных, да и врачи не нашли никаких патологий. В остальном он был в норме, так что — пусть молчит. Даже если это помешает его карьере в будущем, родители вполне могли его прокормить.

И на этот раз врачи развели руками. Когда Чжань Цзиньли съел свой невыносимо приторный десерт, уровень сахара в его крови остался в пределах нормы! Оставалось лишь признать, что человеческий организм — штука загадочная, и конституция Цзиньли просто отличается от обычной.

В итоге сошлись на том, что старший сын будет ежегодно проходить медосмотр, чтобы убедиться: чрезмерное употребление сахара не вредит его здоровью.

Шли годы, анализы Цзиньли всегда были идеальными. Сахар не вредил ему, но вот для его клиентов эффект был неоднозначным.

Чжань Юнькай и Цзи Юэмин деликатно поддержали мнение младших детей. Если проблему с избытком сахара не решить, никакие курсы не помогут.

В ответ на это Чжань Цзиньли молча переслал в чат описание программы обучения.

Чжань Янь открыл ссылку. Курс был посвящён изготовлению тортов из мастики. Мастика — это съедобный декоративный материал, состоящий преимущественно из сахара. Она пластична, легко лепится и отлично тянется.

В рекламном буклете было множество фотографий готовых работ: от простых цветов и фруктов до сложнейших фигур, которые ничем не уступали коллекционным статуэткам. Поразительная детализация: тончайшие складки одежды, волоски причёски и даже ювелирные украшения с крошечными подвесками — и всё это сделано из сахара.

Чжань Янь всё понял. По сути, это была скульптура, где основным материалом выступал сахар! Брату такое точно придётся по душе!

Тогда никаких проблем. Мاستику обычно и не едят — она нужна для красоты. Идеальное решение для специфического «недуга» Цзиньли!

Если у него получится, это, возможно, даже вдохнёт жизнь в его кондитерскую, где сейчас почти не было покупателей.

Чжань Юнькай:

— Замечательно! Это именно то, что тебе нужно. У тебя обязательно всё получится! Вперёд!

Цзи Юэмин:

— Хочешь ехать — поезжай. Мама верит, что ты выйдешь на новый уровень!

Хвалить! Нужно хвалить как можно сильнее! Раньше поводов для похвалы почти не было, дела в лавке шли неважно, и уверенность молодого человека в себе таяла на глазах годами. Теперь, когда появилось чёткое направление, его нужно было поддержать всеми силами.

Чжань Яня больше беспокоило извечное молчание брата:

— А как ты будешь общаться на занятиях?

Чжань Цзиньли:

— Я уже обо всём договорился.

Чжань Суйжу:

— Если кто-то посмеет тебя обидеть — только скажи мне.

Она тоже долго ломала голову над странностью Цзиньли. Но его молчание было психологическим барьером, а не физическим дефектом, так что ни лечение, ни вспомогательные устройства тут не помогали. Если кто-то начнёт над ним издеваться и сыпать оскорблениями, он ведь даже ответить не сможет. Сплошное беспокойство...

Чжань Цзиньли:

— Никто меня не обидит.

Чжань Янь подумал, что в этом брат прав. В детстве некоторые ребята, видя, что Цзиньли молчит, пытались его задрать, но в итоге он просто избивал их. Жалобы родителям не помогали: когда разгневанные отцы и матери приходили в школу и дело доходило до кабинета директора, Чжань Юнькай приходил в такое бешенство от наглости оппонентов, что одним ударом ладони разносил учительский стол в щепки.

После такого у жалобщиков пропадал дар речи. А вредные мальчишки, которые до этого с высокомерным видом ждали извинений от Цзиньли, начинали рыдать прямо на месте.

С тех пор байки о крутом нраве их отца разлетелись по всей школе, и больше ни у кого не возникало желания связываться с его сыном.

Но драки между детьми — это школьный конфликт, а между взрослыми — уже хулиганство.

Чжань Янь не удержался от напутствия:

— Брат, ты только не дерись там почём зря, а то в полицию загребут.

Чжань Цзиньли:

— ...

— Твой брат умеет не только кулаками махать.

Семья единогласно одобрила поездку, после чего все вместе принялись обсуждать возможные трудности во время обучения, моделировать ситуации и выработать план действий.

Цзиньли чувствовал, как на душе становится тепло. Но и поводов для тревоги прибавилось. Он-то планировал просто выследить аномалию, а уроки мастики были делом десятым. Но раз все отнеслись к этому так серьёзно, придётся учиться по-настоящему.

Закончив обсуждение, Чжань Янь вышел из чата и открыл Систему Поедания Дынь, чтобы поискать новости об аномалиях в Бэйлине.

Благодаря сведениям от Бюро он уже не раз находил в Системе следы Искажённой аномалии №2, но эта тварь перемещалась слишком хаотично. Он мог лишь на краткий миг уловить её местоположение через другие зацепки, но стоило ей совершить следующий скачок, как след терялся.

Тем не менее Янь продолжал регулярно мониторить обстановку. Нужно поскорее повысить уровень Системы — глядишь, тогда и получится прижать эту аномалию к стенке.

Он листал ленту, пока энергия Системы не иссякла, после чего закрыл глаза и уснул.

На следующее утро Чжань Яня разбудил многоголосый нестройный гомон.

За окном на ветках прыгали птицы. Синее небо, белые облака, зелень деревьев, свежий воздух и щебет...

«Это мой червяк!»

«Тьфу, бесстыдник!»

«Ой, вы меня ударили!»

Шёл второй день с тех пор, как он начал понимать язык животных, и Чжань Янь осознал, что пользы от этого навыка не так уж и много. Большинство диких зверей плевать хотели на жизнь людей. Даже если они на что-то обращали внимание, они в упор не понимали смысла человеческих действий и речей. Люди-то иностранные языки учат скрепя сердце, так с какой стати требовать от дикой природы понимания сложнейших человеческих интонаций?

Домашние питомцы поумнее могли понимать часть речи хозяев и знали чуть больше. Но чтобы они заговорили с тобой, нужно сначала наладить с ними контакт...

Для Чжань Яня сейчас это была задача со звёздочкой.

Он совершал утреннюю пробежку, размышляя об этом, когда мимо него внезапно промелькнула тень.

«Обошёл на круг!» — донеслось до него.

Мысли спутались, Янь удивлённо огляделся. Его преподаватель, задыхаясь и обливаясь потом, едва поспевал за хаски, которая тянула его вперёд с удвоенной силой.

— Кха... кха... полегче! Полегче! Фу... Чёрт! Ты что, напрашиваешься? С ног же собьёшь! Кха...

Профессор дышал так тяжело, что выкрикнуть ту фразу явно не мог. Значит, это собака?

Псина притормозила и обернулась. Она даже не взглянула на хозяина, а уставилась прямо на Чжань Яня и Гу Цзяньчэна. На морде хаски расплылась донельзя ехидная ухмылка.

Чжань Янь: ???

Янь повернулся к Цзяньчэну:

— Мне кажется, или эта хаски сейчас только что нас спровоцировала?

Гу Цзяньчэн сухо констатировал:

— Весьма заносчивая тварь.

Вступать в перепалку с собакой было ниже их достоинства, поэтому они продолжили бег. Перед выходом Янь мельком заглянул на форум: Небесный Наставник уже переслала ему материалы по укрощению зверей, но он ещё не успел их изучить. Решил заняться этим вечером.

«Надо ещё разузнать, как этот золотой палец отключается...»

«Обошёл на круг!» — эта несносная скотина снова пронеслась мимо, бросив на них презрительный взгляд.

Чжань Янь замер. Они с Гу Цзяньчэном переглянулись и одновременно прибавили скорость.

— Доброе утро, профессор! Давайте мы поможем вам выгулять собаку?

Янь посмотрел на полного сил пса и ослепительно, почти свято улыбнулся. Его выносливость была так себе, но вот Гу Цзяньчэн был в отличной форме.

«Уж мы-то тебя загоняем, паршивец!»

<http://bllate.org/book/15327/1428097>